

На правах рукописи

РУЧКИНА Елена Михайловна

ЛИНГВО-АРГУМЕНТАТИВНЫЕ ОСОБЕННОСТИ
СТРАТЕГИЙ ВЕЖЛИВОСТИ В РЕЧЕВОМ КОНФЛИКТЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ДИСКУРСА)

10.02.19 – теория языка

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Тверь 2009

Работа выполнена в ГОУВПО «Калужский государственный педагогический университет им. К.Э. Циолковского»

Научный руководитель: доктор филологических наук, профессор
Л.Г. Васильев

Официальные оппоненты: доктор филологических наук, профессор
Т.Ю. Сазонова

кандидат филологических наук, доцент
С.В. Мкртычан

Ведущая организация: Орловский государственный университет

Защита состоится «__» _____ 2009 г. в __ час __ мин. на заседании диссертационного совета _____ в Тверском государственном университете (170000 г. Тверь, ул. Желябова, 33, зал заседаний).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке Тверского государственного университета по адресу: г. Тверь, ул. Володарского, 42.

Отзывы можно направлять по адресу: Россия 170000, г. Тверь, ул. Желябова, 33, ученому секретарю.

Автореферат разослан «__» _____ 2009 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета _____
кандидат филологических наук, доцент

В.Н. Маскадыня

Данное диссертационное исследование посвящено изучению механизмов взаимодействия стратегий вежливости и аргументативных стратегий в конфликтной речевой ситуации на материале педагогического дискурса; рассмотрению методов использования данных стратегий для гармонизации возникшего конфликта на уровне репликового хода.

Интерес к изучению дискурса в целом и к его специфике отражен во множестве отечественных и зарубежных публикаций [Александрова 1999; Баранов 1993; Бахтин 1997; Богданов 1993, 1999; Васильев 1991; 1994; Гальперин 1982; Дейк 1978, 1989; Демьянков 2001; Долинин 1985; Дридзе 1984; Залевская 2001; Карасик 2002; Кочетова 1999; Кубрякова 1996; Леонтович 2003; Макаров 1998, 2003; Михайлова 2001; Слышкин 2000; Солганик 1973; Стернин 2000; Сусов 2000; Сухих 1998; Цурикова 2002; Чахоян 1981; Шаховский 1988; Шейгал 2000; Brown 1986; Burton 1980; Carlson 1983; Dijk 1987; 1996; Dijk, Kintsch 1983; Goffman 1981; Leech 1983; Schiffrin 1994; Stubbs 1983; Wunderlich 1976 и др.].

Институциональный дискурс находится в центре внимания многочисленных работ отечественных лингвистов, которые рассматривают определенные типы институционального общения, выделяемые применительно к современному социуму. Среди них можно выделить исследования по политическому [Баранов 1997; Гусева 2004; Желтухина 1998; Иванова 2003; Ощепкова 2003; Шейгал 2000;], педагогическому [Антонова 2007; Карасик 1999; Каратанова 2003; Комина 2003; Коротеева 1999; Лемянкина 1999; Милованова 1998; Толочко 1999;], рекламному [Ильинова 1998; Кочетова 1999], религиозному [Карасик 1999; Олянич 2004], медицинскому [Бейлинсон 2001; Рудова 2008] и другим видам институционального дискурса.

Тем не менее, лингвистические проблемы взаимодействия аргументативных стратегий и стратегий вежливости в ситуации речевого конфликта в педагогическом дискурсе в отечественном языкознании специально не рассматривались.

Актуальность работы определяется: (1) потребностью анализа взаимодействия аргументативных стратегий и стратегий вежливости в педагогическом дискурсе с учетом социально-иерархического прагматического контекста, (2) необходимостью выявления наиболее конфликтных моделей речевого взаимодействия в педагогическом дискурсе; (3) отсутствием исчерпывающего описания стратегий вежливости, способствующих гармонизации речевого конфликта.

Научная новизна исследования заключается в проведении комплексного анализа лингво-аргументативных особенностей стратегий вежливости в ситуации речевого конфликта в педагогическом дискурсе: разработан комплекс основных моделей речевого взаимодействия статусно-маркированных коммуникантов в рамках институционального общения; выявлены наиболее конфликтные модели речевого взаимодействия; представлен комплексный анализ взаимодействия аргументативных стратегий

и стратегий вежливости, используемых с целью гармонизации речевого конфликта; впервые выявлена зависимость выбора структуры аргументации от конкретной речевой модели и интенций коммуникантов.

Основная *цель* исследования заключается в изучении прагматических параметров, оказывающих влияние на выбор аргументативных стратегий и стратегий вежливости в основных речевых моделях поведения участников педагогического общения.

Поставленная цель потребовала решения следующих *задач*:

1) проанализировать имеющиеся точки зрения на проблему вежливости, рассмотрев ее в междисциплинарном аспекте; принять определение вежливости, релевантное для данного диссертационного исследования;

2) охарактеризовать конститутивные признаки и основные свойства педагогического дискурса как открытой интердискурсивной системы;

3) выявить основные аргументативные стратегии участников институционального дискурса, определить кооперативные и некооперативные аргументативные стратегии, используемые общающимися для эффективного осуществления своих коммуникативных намерений;

4) определить основные модели речевого взаимодействия в педагогическом дискурсе и выявить наиболее конфликтные;

5) проанализировать взаимодействие аргументативных стратегий и стратегий вежливости, влияющих на эффективность реализации целей педагогического дискурса;

6) выявить и охарактеризовать причины нарушения педагогического дискурса по прагматингвистическим характеристикам.

Объектом данного диссертационного исследования институциональное общение, представленное педагогическим дискурсом.

Предметом исследования являются языковые особенности взаимодействия аргументативных стратегий и стратегий вежливости в ситуации речевого конфликта в таком дискурсе.

В основу данного диссертационного исследования положена следующая *рабочая гипотеза*: в повседневном взаимодействии коммуникантов модель, по которой строится педагогический дискурс, может иметь отклонения, ведущие к возникновению речевого конфликта. Использование определенных стратегий вежливости в сочетании с аргументативными стратегиями позволяет гармонизировать ситуацию речевого конфликта и способствует эффективному осуществлению интенций коммуникантов.

Задачи, поставленные в исследовании, определили применение соответствующих *методов и методик*, к которым относятся типологический метод для построения комплекса речевых моделей поведения в педагогическом дискурсе, дескриптивный метод с его основными компонентами – наблюдением, интерпретацией и обобщением, метод структурно-прагматического анализа, речеактовый анализ стратегий и тактик вежливости в процессе аргументации, интроспекция.

Теоретической базой данного исследования стали работы отечественных и зарубежных лингвистов в области анализа дискурса [Брутян 1984; ван Дейк, Кинч 1988; Кубякова 1996; Макаров 2003; Серио 1999; Серль 1986; Brown, Yule 1986; Eemeren, Grootendorst 1992;], анализа аргументации [Баранов, Сергеев 1988; Брутян 1982; Васильев 1992; Голубев 1996, 1998; Демьянков 1989; Еемерен, Гроотендорст, Хенкеманс 2002; Фанян 2000; Cohen 1995;] и лингвистического аспекта вежливости [Гольдин 1983; Карасик 1992, 2002; Ларина 2003; Ратмайер 2003; Формановская 1987; Goffman 1994; Brown, Levinson 1987; Leech 1993; Wierzbicka 1994, 1999].

Материалом для данного исследования послужили высказывания преподавателей и учащихся в рамках эпизодов педагогического общения, полученные путем аудиозаписей (общее время звучания 62 часа 30 минут). Данные эпизоды (сложные диалогические единства) отобраны в результате наблюдения за ходом уроков, классных часов и педагогических советов в МОУ «Гимназия № 24» г. Калуги, сплошной выборки из текстов художественной литературы на русском, английском и немецком языках; общее количество проанализированных высказываний составляет 2000.

В ходе работы над диссертацией были сформулированы и *выносятся на защиту* следующие положения:

1) вежливость как один из ведущих прагматических факторов, определяющих характер протекания коммуникации, представляет собой нормативную коммуникативную универсалию, стратегии и тактики реализации которой имеют вариативный характер в разных речевых моделях;

2) основными прототипическими языковыми моделями вежливого поведения в институциональном дискурсе являются: для доминирующих коммуникантов – уклонение от коммуникативного конфликта; для подчиненных коммуникантов – выражение согласия;

3) существует определенная зависимость между моделями речевого поведения и стратегиями их реализации. Каждая из моделей вежливого поведения реализуется через выбор соответствующих стратегий и языковых средств, в зависимости от параметров широкого прагматического контекста: модель уклонения реализуется через стратегии косвенности, вуалирования и кооперативные аргументативные стратегии; модель согласия реализуется через стратегии негативной вежливости, вуалирования и кооперативные аргументативные стратегии;

4) выбор структуры аргументирования определяется социальным и речевым статусом коммуникантов, а также контекстом общения. Коммуникантам с доминирующим статусом свойственно выбирать сложные типы аргументации или прибегать к аргументации с разветвленной структурой. Коммуниканты с равным социальным статусом обычно используют идентичные модели аргументирования. Коммуникантам с подчиненным статусом свойственна модель простого типа аргументации;

5) наиболее конфликтными в институциональном дискурсе признаются речевые модели неравенства: *неравенство* – коммуникант с *доминирующим* статусом и *неравенство* – коммуникант с *подчиненным* статусом;

6) основными стратегиями, используемыми для гармонизации конфликта, со стороны доминирующего коммуниканта являются аргументативные кооперативные стратегии, стратегия позитивной вежливости и стратегия вуалирования, использование принципа Поллианы;

7) основными стратегиями для стагнации речевого конфликта со стороны подчиненного коммуниканта являются аргументативные кооперативные стратегии, тактики маскировки, стратегии негативной вежливости.

Теоретическая значимость данного исследования заключается в расширении и уточнении понятийного аппарата теории дискурс-анализа и теории речевого взаимодействия; в характеристике особенностей языковой реализации аргументативных стратегий и стратегий вежливости в речевом конфликте; в моделировании структур речевого взаимодействия, в описании наиболее частотных нарушений педагогического дискурса по прагмалингвистическим характеристикам.

Практическая значимость работы состоит в том, что полученные результаты могут быть использованы для разработки курсов по прагмалингвистике, социалингвистике, межкультурной коммуникации, дискурсивному анализу, на практических занятиях по иностранному языку, при создании учебных пособий и практических руководств по межкультурному общению, при написании дипломных и курсовых работ.

Апробация работы. Основные положения и результаты диссертационного исследования были представлены в докладах на международных научно-практических конференциях «Языковой дискурс в языковой практике» (Тверь, 2007; 2008; 2009); региональных научно-практических конференциях «Калуга против терроризма в XXI в.», КГПУ (Калуга, 2005); на открытых научно-практических конференциях преподавателей аспирантов КГПУ им. К.Э. Циолковского (Калуга, 2006; 2007; 2008); в докладах на аспирантских семинарах при кафедре лингвистики и иностранных языков КГПУ им. К.Э. Циолковского в 2005–2009 гг.

По теме диссертации опубликовано 14 работ общим объемом 3 п.л.

Структура исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, заключения, библиографического списка (158 наименования на русском и английском языках), списка лексикографических и справочных источников, списка текстового материала, трех приложений и списка сокращений.

СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во *введении* формулируется основная цель и задачи работы, обосновывается актуальность и теоретическая значимость исследования, формулируются положения, выносимые на защиту.

В *первой главе* «Лингвосоциопрагматические основы исследования» проведен обзор подходов к проблеме коммуникативной вежливости, излагаются существующие классификации стратегий вежливости, выводится определение педагогического дискурса как интердискурсивной открытой системы, обосновывается выбор концепции прагма-диалектического и структурно-функционального анализа аргументации, рассматривается проблема речевого конфликта как языкового явления.

Определение термина «дискурс» представляет трудность, в силу объективных причин. Однако, какими бы ни были различия в определении дискурса, мнения ученых сходятся в одном: «...дискурс – это иерархизированное речевое общение, сопровождающее процесс социально значимого взаимодействия людей, рассматриваемое с позиций их принадлежности к той или иной социальной группе или применительно к той или иной типичной речеповеденческой ситуации» [Ежова 2006: 53]. Соответственно, дискурс – это и процесс языковой деятельности, и ее результат.

В основу диссертационного исследования положено определение, данное В.И. Карасиком: «Дискурс есть речевой продукт, рассматриваемый как социальное действие, осуществляемое с определенными интенциями, характеризующееся типологически обусловленным коммуникативным пространством» [Карасик 2000: 17].

Социолингвистический подход к анализу дискурса позволяет выделить два основных типа дискурса: персональный (лично-ориентированный) и институциональный (статусно-ориентированный) [Карасик 2000: 45-46]. В ходе данного исследования рассматривается педагогический дискурс (далее – ПД), который по форме относится к институциональному типу дискурса, а по содержанию совпадает с лично-ориентированным.

Анализ ряда работ (в том числе: [Карасик 1999; Каратанова 2003; Коротеева 1999; Милованова 1998]) позволил сделать вывод, что ПД – это объективно существующая динамическая система, функционирующая в образовательной среде ВУЗа или школы, включающая участников дискурса, педагогические цели, ценности и обеспечивающая формирование ключевых компетентностей участников образовательного процесса (социокультурной, коммуникативной, когнитивной).

Характеристика участников ПД включает анализ их статусно-ролевых функций и мотивов. ПД является сферой общения с заранее заданными характеристиками речи статусно неравноправных партнеров.

Цель ПД носит трехкомпонентный характер: (1) формирование ключевых компетентностей участников образовательного процесса, (2) полноценная социализация личности в обществе, (3) становление самоценной личности. Таким образом, ПД выступает как интердискурсивное образование, сочетающее в себе цели обучающего, образовательного и воспитательного дискурсов.

ПД формируется и функционирует в образовательной среде ВУЗа или школы на основании реально существующих, естественно сложившихся форм общения. ПД имеет полевую структуру, включающую прототипные (ядерные) и периферийные жанры.

Основными свойствами ПД как системы являются динамичность, социальность, персонализация, диалогичность, контекстуальность, целостность, когерентность, ситуативная обусловленность, интенциональность, недискретность.

Коммуникация партеров в рамках ПД представляет собой стратегическую коммуникацию, так как стратегии речевого взаимодействия используются коммуникантами для достижения своих целей.

Стратегия – это, прежде всего, планирование процесса речевой коммуникации в зависимости от конкретных условий общения и реализация этого плана [Иссерс 2002]. В плане речевого воздействия она направлена на перестройку картины мира субъекта [Тарасов 1990].

Коммуникативная стратегия отличается гибкостью и динамикой, так как в ходе общения она подвергается постоянной корректировке, непосредственно зависит от речевых действий оппонента и от постоянно изменяющегося контекста дискурса. Один из главных признаков стратегии – это динамика соотношения осуществляемого в данный момент хода с предшествующим, а также их влияние на последующие.

Под речевой тактикой понимается программирование дальнейших речевых действий, направленных на достижение главной цели и выполняемых коммуникантами в той или иной последовательности [Клюев 1998].

Каждая тактика направлена на выражение отдельного коммуникативного намерения адресанта. Суть применения конкретной тактики состоит в том, чтобы изменить конфигурацию конкретных параметров контекста в нужном направлении, модифицировать оценки и т.п.

Рассматривая вопрос коммуникативных стратегий и тактик, необходимо учитывать различие видов коммуникации, присутствующих в ПД, а именно, коммуникацию понимания и целевую коммуникацию. В коммуникации понимания главным условием является взаимопонимание участников. В целевой коммуникации кроме второстепенного условия взаимопонимания главным условием является достижение внешней для коммуникации цели (например, воспитательной). При этом внешняя для коммуникации цель может быть достигнута как открытыми средствами, так и скрытыми. Когда присутствует внешняя для коммуникации цель и отсутствует ее открытое объяснение, мы говорим о манипуляционной коммуникации. Целевая коммуникация и коммуникация понимания, где помимо внутренних или внешних для коммуникации целей выполняется условие достижения взаимопонимания участниками коммуникации, является конвенциональной коммуникацией. Несовпадение целей и интересов коммуникантов позволяет говорить о конфликтной коммуникации.

Речевой конфликт – это состояние противоборства двух сторон конфликта, в результате которого каждая из сторон сознательно и активно действует в ущерб противоположной стороне, эксплицируя свои действия вербальными и прагматическими средствами [Третьякова 2003: 86].

Основным регулятором конфликтного дискурса являются прагматические принципы – Принцип Кооперации Г. Грайса и Принцип Вежливости Дж. Лича. Эти принципы регулируют речевое взаимодействие и способствуют оптимизации речевого воздействия.

В большинстве работ по прагмалингвистике [Brown 1994; Thomas 1995; Yule 1996; Герасименко 2001; Козьмина 2001; Ларина 2003; Шилова 1998 и др.] действие Принципа Кооперации Г. Грайса и Принципа Вежливости Дж. Лича описывается, главным образом, в отношении позитивно ориентированной интеракции, когда между говорящим и адресатом установлены отношения сотрудничества, обеспечивающие достижение общей цели. В реальном же общении не всегда можно наблюдать ситуации гармоничного сотрудничества и вежливого общения. В случаях несоблюдения данных принципов возникают ситуации конфронтации (как противоположности кооперации) и проявляется грубость (как антипод вежливости).

Пример № 1.

«*What's going on? Can you tell me, boys?*»
«*No, Professor, nothing serious...*» Ron replied (Rowling).

Пример № 2.

«*Wollen wir wetten?*», fragte der Jungen.
«*Nein! Lasst mich in Ruhe!*» rief Gudrun... (Kordon).

Таким образом, соблюдение/нарушение Принципа Кооперации и Принципа Вежливости в большой степени зависит от того, насколько выбранный тип организации речевого взаимодействия будет эффективным для достижения речевых и неречевых целей общения. В этой связи представляется обоснованным мнение Дж. Томаса о том, что данные принципы являются не жесткими регуляторами общения, а скорее социально-психологическими ограничителями [Thomas 1995: 50].

На современном этапе развития гуманитарных наук вежливость может рассматриваться как ограниченная коммуникативная универсалия, которая служит гармонизации взаимоотношений коммуникантов в ситуации речевого конфликта. С этой точки зрения вежливость рассматривается нами как набор определенных стратегий и тактик. Наиболее полно в этом аспекте вежливость представлена в концепции П. Браун и С. Левинсона [Brown, Levinson 1987]. Концептуальным аппаратом данной теории являются понятия «лицо», «ликоугрожающий акт», «стратегия», «компенсация».

Теория П. Браун и С. Левинсона связывает лицо с такими понятиями, как смущение, оскорбление, «потеря лица», «сохранение лица». Лицо – это то, что является эмоционально выраженным и может быть потеряно, поддержано, и к чему надо постоянно проявлять внимание во время инте-

рации. Стратегии взаимодействия людей по поддержанию лица друг друга основаны на взаимной уязвимости лиц коммуникантов.

Следующим ключевым понятием теории П. Браун и С. Левинсона является понятие «лицоугрожающего акта» (Face Threatening Act) – речевого акта, угрожающего лицу собеседника [Brown, Levinson, 1987: 70].

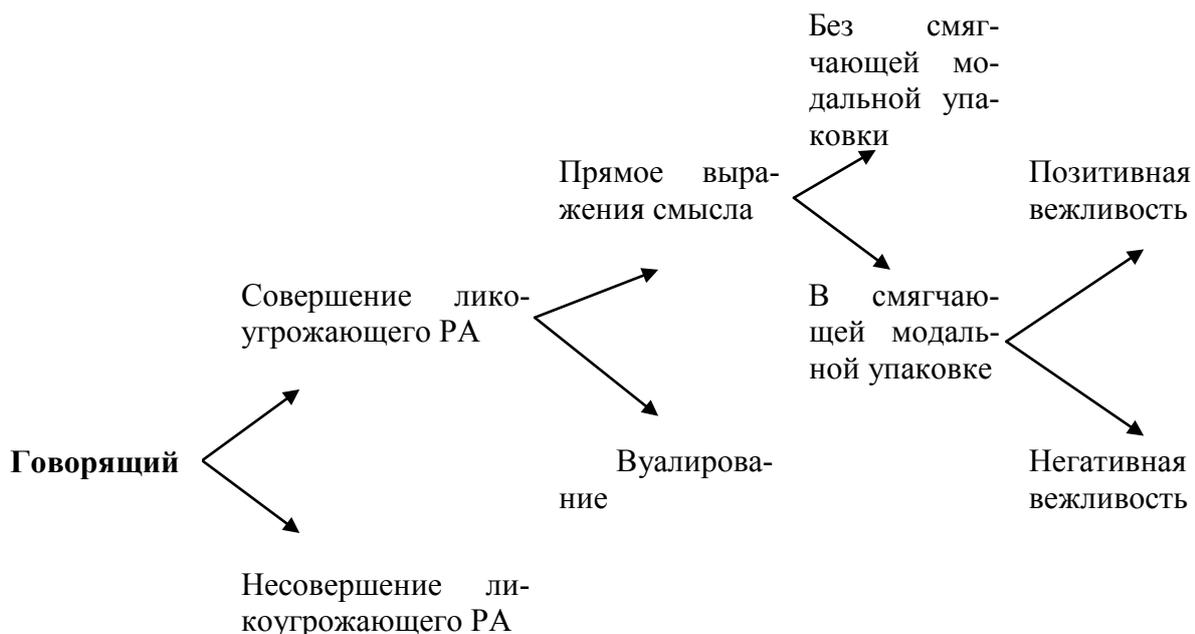
Поскольку «лицоугрожающие акты» очень распространены, а угроза рассматривается как негативное явление в процессе коммуникации, люди используют множество различных стратегий, чтобы смягчить или завуалировать негативное содержание своих высказываний.

Стратегии вежливости представляют собой способы, с помощью которых человек планирует структуру своих коммуникативных актов, стремясь восполнить нанесенный человеку вред [Brown, Levinson 1987].

Многочисленные стратегии вежливости (авторы насчитывают их более 40) сводятся к реализации двух основных типов вежливости: (1) *негативная вежливость*, которая заключается либо в избегании речевых актов, которые угрожали бы негативному лицу или территории адресата, либо в их смягчении, либо в исправлении уже нанесенного ущерба (при помощи извинения); (2) *позитивная вежливость*, которая наоборот, предполагает желание возвысить позитивный облик адресата, всячески проявляя интерес и симпатии к собеседнику, стремясь к взаимопониманию и согласию; (3) реализации *стратегии вуалирования* (неясности смысла посредством метафоры, иронии, риторических вопросов, различных намеков).

Соотношение этих стратегий и «лицоугрожающих речевых актов» может быть представлено в следующей схеме на рис. 1:

Рис. 1

Наибольший интерес для нас представляет анализ двух поведенческих стратегий смягчения угрозы лицу собеседника, а именно, позитивной и негативной вежливости. Мы рассматриваем категорию вежливости в институциональном общении, на примере ПД. Необходимо заметить, что в рамках институционального общения межличностные взаимоотношения выстраиваются в зависимости от социального статуса, возраста, степени знакомства собеседников в любой лингвокультуре, что подтверждает наше предположение об универсальности данной категории. Таким образом, вежливость трактуется в диссертации как набор стратегий и речевых моделей, которые устанавливаются социально-обусловленными нормами речевого поведения в рамках определенного института.

Во второй главе «Прагматодialeктические средства гармонизации конфликта в педагогическом дискурсе» анализируется влияние важных прагматических факторов на выбор коммуникантами определенных аргументативных стратегий и стратегий вежливости в ситуации речевого конфликта, выявляются существенные характеристики языковых средств, участвующих в реализации отдельных стратегий, разрабатываются основные модели речевого взаимодействия в институциональном дискурсе (на примере педагогического), производится структурно-прагматический анализ аргументации в педагогическом дискурсе, выявляются основные нарушения данного дискурса по прагмалингвистическим характеристикам.

Конфликтность, рассматривается в диссертации как парадигматическая среда аргументации, предполагает движение аргументации на основе двух оппозиций: «единство (согласие) – противоречие», «содействие – противодействие». Если конфликтность является средой аргументации, то возможность достижения согласия, консенсуса – ее условием. Взаимное признание возможности договориться – это когнитивная универсалия, встроенная в аргументацию.

Вслед за Ю. А. Кошеваровой мы выделяем *кооперативные* и *некооперативные* (конфронтационные) аргументативные стратегии обеих сторон коммуникации [Кошеварова 2006]. Под аргументативной коммуникативной стратегией мы понимаем оптимальную реализацию коммуникативного намерения, которая при учете объективных и субъективных факторов и условий определяет внутреннюю и внешнюю структуру аргументации.

В рамках аргументативной *кооперативной* стратегии для Пропонента в диссертации выделяются:

- тактика поэтапного мотивирования;
- обрисовка положительной перспективы;
- тактика маскировки;
- тактика уклонения.

В рамках аргументативной *некооперативной* (конфронтационной) стратегии для Пропонента выделяются:

- тактика оскорбления;

- тактика шантажа.

В рамках аргументативной *кооперативной* стратегии для Оппонента в диссертации выделяются тактика *принятия*:

- явное принятие с актуализацией речевых действий;
- отсроченное принятие;
- принятие с эксплицированием;
- принятие, сопровождаемое обещанием;
- вынужденное принятие с негативной оценкой прозвучавшей идеи;
- принятие с односторонней уступкой;
- принятие со взаимной уступкой (компромисс);
- тактика уклонения.

В рамках аргументативной *некооперативной* стратегии для Оппонента выделяется:

- тактика резкого отказа;
- тактика смягченного отказа;
- тактика внезапного обрывания разговора;
- тактика полного или частичного игнорирования доводов

Пропонента.

Поскольку мы исследуем ситуации речевого конфликта в ПД, т.е. речь идет о коммуникации, определенной рамками институционального общения, в работе выявлен комплекс речевых моделей взаимодействия коммуникантов, основанный на реализации основных типов вежливости. Этот комплекс включает в себя два независимых параметра определения степени уважения – систему возможной иерархии между собеседниками и систему компонентов дискурса (набор речевых стратегий и тактик), которые маркируются в соответствии с положением коммуникантов по отношению друг к другу.

Семантически система иерархии может трактоваться как система оппозиции между равными по статусу (система солидарности) и неравными по статусу (система власти) коммуникантами. *Равенство* в свою очередь имеет два подтипа: *равенство – солидарность* и *равенство – почтение*. *Неравенство*, соответственно, представлено оппозицией *доминирующий* (вышестоящий) статус коммуниканта – *подчиненный* (нижестоящий) статус коммуниканта. Подтип равенство – солидарность, в свою очередь, может быть разделен на вспомогательные подтипы: равенство высших статусов, равенство немаркированных или нейтральных статусов.

В ходе исследования фактического материала, были выявлены четыре основные модели взаимодействия коммуникантов в ПД, которые определяют выбор стратегий вежливости и аргументативных стратегий. За основу классификации была взята степень уважительности как индикатор социального статуса коммуникантов.

Модель *равенство – почтение* коммуникантов:

- стратегия *негативной вежливости*, маркирует равенство коммуникантов;
- аргументативная *кооперативная* стратегия Пропонента и Оппонента
- *индуктивная* модель речевого взаимодействия, манифестирует, что вывод не навязывается слушающему, а формируется в процессе обсуждения;
- вывод *имплицитно*;
- *длинные паузы* перед меной коммуникативных ролей позволяют коммуникантам четко сформулировать свое отношение к предмету обсуждения.

Модель *равенство – солидарность* коммуникантов:

- стратегия *позитивной вежливости*, маркирует близость коммуникантов, которые осознают и признают равенство статусов друг друга;
- аргументативная *коммуникативная* стратегия Пропонента и Оппонента
- *дедуктивная* модель речевого взаимодействия, манифестирует отсутствие запретов на выражение личного мнения коммуникантов;
- вывод выражается *эксплицитно*, возможно несколько выводов, в зависимости от числа коммуникантов, с объяснением своей точки зрения;
- *короткие паузы*, хаотическое нарушение мены коммуникативных ролей.

Модель *неравенство*, коммуникант с *доминирующим* статусом:

- стратегия *прямого выражения смысла* (слушающий в силу статуса подчиненного обязан слушать и соглашаться)
- аргументативная *кооперативная* стратегия или аргументативная *некооперативная* стратегия Пропонента
- *дедуктивная* модель речевого взаимодействия, манифестирует право говорящего выражать свое мнение и ожидать согласия от собеседника;
- вывод выражается *эксплицитно* без каких-либо объяснений;
- *короткие паузы*, так как мнение собеседника не важно для говорящего.

Модель *неравенство*, коммуникант с *подчиненным* статусом:

- стратегия *вуалирования*, маркирует ожидаемое подчинение, согласие с мнением собеседника;
- аргументативная *кооперативная* стратегия Оппонента
- *индуктивная* модель речевого поведения;
- вывод выражается *имплицитно*.

Для выявления типа аргументации, свойственного статусно маркированным участникам каждой модели общения, был проведен структурно-прагматический анализ данных моделей в ПД. За основу исследования была взята прагма-диалектическая концепция структуры аргументации, выдвинутая голландскими учеными Франсом ван Еемереном и Робом Гроотендорстом [Еемерен, Гроотендорст 1994]. Авторы предлагают анализировать аргументацию в терминах критической дискуссии – дискуссии, нацеленной на преодоление расхождений во мнениях.

Вслед за голландскими учеными мы предполагаем, что аргументация может быть более или менее сложной в зависимости от количества единичных доводов, из которых она состоит, и отношения между ними. Количество необходимых доводов зависит, в частности, от характера разногласия, которые призвана разрешить аргументация. Каждая точка зрения, ис-

тинность или правильность которой говорящий пытается доказать или опровергнуть, требует, по крайней мере, одного довода.

Таким образом, если есть несколько точек зрения, защищаемых или опровергаемых, то необходимо будет выдвинуть несколько аргументов. Реальные или ожидаемые ответы антагониста могут заставить протагониста прибегнуть не только к подчинительной или сочинительной, но также к множественной аргументации.

Рассмотрением диалогического взаимодействия коммуникантов обусловлено введение понятия Аргументативный блок (термин Л.Г. Васильева), так как термины Аргументативный Шаг и Аргументативный Ход (используемые в диссертационном исследовании), в терминологии Л.Г. Васильева составляют Аргументативный Шаг и Аргументативный Ход в монологическом режиме [Васильев 1992]. Аргументативный блок включает в себе реплики-аргументы участников диалога.

Пример № 3. Данный Аргументативный Блок включает два Аргументативных Хода-2 и 3, которые совпадают с Репликовыми Ходами участников простой интеракции. Аргументативный Ход-2, состоит из нескольких Аргументативных Шагов. Речь Пропонента представлена Аргументативными Шагами-1.2 и 2.2. Речь Оппонента представлена в Аргументативном Ходе-3, который совпадает с Аргументативным Шагом-1.3.

(Шаг-1.2) –*Ну ладно, Дюкин, - сказала Нина Георгиевна. – Это классное собрание. Я не хотела, Дюкин, тебя обидеть. Просто ты должен думать о себе сам и подтянуться. У тебя впереди долгая жизнь, и я не хочу, чтобы ты вступал в нее ленивым и безынициативным человеком.*

(Шаг-2.2) *И семья тоже совершенно тобой не интересуется. Твоя мама ни разу не была на родительском собрании. Неужели ей неинтересно знать, как ты учишься?*

(Шаг-1.3) – *Она знает, - сказал Дюк. – Она дневник подписывает.*

- Дневник – это дневник. Садись, - разрешила Нина Георгиевна (Токарева).

В ходе структурно-прагматического анализа было выявлено, что выбор структуры аргументирования определяется социальным и речевым статусом коммуникантов, а также контекстом общения. Коммуникантам с доминирующим социальным статусом свойственно выбирать сложные типы аргументации или прибегать к аргументации с разветвленной структурой.

Пример № 4.

(Ход-1; Шаг-1) - *Дюкин, посмотри на себя. Уроков ты не учишь. Внеклассную работу не ведешь. И даже не хулиганишь. Хоть бы ты хулиганил, так я бы поняла тебя. Пусть отрицательное, но все-таки проявление личности. А тебя просто нет. Ты – ноль, пустое место (Токарева).*

Сложная сочинительная аргументация представлена в речи учителя (Аргументативный Ход совпадает с Аргументативным Шагом) по отношению к ученику.

Схема данного вида аргументации представлена на рис. 2.

анализ взаимодействия аргументативных стратегий и стратегий вежливости в данных речевых моделях.

В результате проведенного анализа был сделан вывод, что наиболее конфликтными являются модели речевого поведения (3) *неравенство*, коммуникант с *доминирующим* статусом (85% случаев возникновения конфликта от общего числа отобранных единиц) и (4) *неравенство*, коммуникант с *подчиненным* статусом (66% случаев). Конкретика этих моделей представлена в таблицах 1 и 2.

Табл.1. Модель речевого поведения с неравным статусом коммуникантов: доминирование

Речевая модель (3)	Типичные нарушения	Средства гармонизации конфликта
<i>Неравенство:</i> коммуникант с <i>доминирующим</i> статусом	Стратегия прямого выражения смысла	Стратегия вуалирования; стратегия позитивной вежливости
	Аргументативная некооперативная стратегия, тактики шантажа и оскорбления	Аргументативная кооперативная стратегия, тактика поэтапного мотивирования
	Короткие паузы, нарушение мены коммуникативных ролей, злоупотребление правом на речь, речевая агрессия со стороны Пропонента	Релевантные паузы, строгая мена коммуникативных ролей, сохранение права на речь со стороны Оппонента
	Использование сложной сочинительной, сложной подчинительной или множественной аргументации со стороны Пропонента; простая аргументация или ее отсутствие со стороны Оппонента	Использование равнозначной структуры аргументации со стороны обоих участников коммуникации

Типичные нарушения наблюдаются в результате использования доминирующим коммуникантом стратегии прямого выражения смысла, некооперативных аргументативных стратегий, реализуемых тактиками шантажа или оскорбления, речевой агрессии.

Типичные нарушения со стороны коммуниканта с подчиненным статусом: игнорирование стратегий вежливости, аргументативная некооперативная стратегия; тактики непринятия, полное или частичное игнорирование доводов Пропонента; нарушение мены коммуникативных ролей, речевая агрессия. Средствами гармонизации конфликта выступают аргументативные кооперативные стратегии и стратегии вуалирования и позитивной вежливости со стороны доминирующего коммуниканта, и стратегии негативной вежливости со стороны подчиненного.

Табл.2. Модель речевого поведения с неравным статусом коммуникантов: подчиненность

Речевая модель (4)	Типичные нарушения	Средства стагнации конфликта
<i>Неравенство:</i> коммуникант с <i>подчиненным</i> статусом	Стратегия прямого выражения смысла, игнорирование стратегий вежливости	Стратегия негативной вежливости
	Аргументативная некооперативная стратегия; тактики непринятия, полное или частичное игнорирование доводов Пропонента	Аргументативная кооперативная стратегия, тактика маскировки, компромисса – принятие со взаимной уступкой
	Нарушение мены коммуникативных ролей, речевая агрессия со стороны Оппонента	Соблюдение мены коммуникативных ролей с уважением права на речь каждого коммуниканта
	Использование сложной структуры аргументирования Оппонентом	Использование структур аргументирования в соответствии со своим социальным статусом
	Переход с социальной на персональную дистанцию общения	Соблюдение социальной дистанции общения

К нарушениям ПД по прагмалингвистическим характеристикам относится замена ПД другим видом дискурса, что может также привести к ситуации речевого конфликта. Неоправданный переход институционального дискурса в личностно-ориентированный конфликтный дискурс, может происходить как по инициативе доминирующего коммуниканта, так и по инициативе подчиненного. Нужно отметить, что неоправданный переход встречается гораздо чаще, чем оправданный (анализ фактического материала показал 65% неоправданных переходов по отношению к 35% оправданных). Замена одного вида дискурса другим может также происходить в силу нарушения стратегий вежливости институционального общения, а также максим Принципа Кооперации Г. Грайса и Принципа Вежливости Дж. Лича. В рамках ПД недопустимо использование таких речевых событий, как выяснение отношений, перепалки, ссоры между коммуникантами.

Пример №5. Данный пример иллюстрирует использование участниками педагогического общения речевых формул со сниженной лексикой, присущей бытовому общению:

- Ну ты, Маша, глупость сейчас сморозила!
- Прошу вас снимите свои бахилы 47 размера.
- Что ты тычешь на него? Где твой атлас? (Фрагмент аудиозаписи № 2).

Необходимо отметить, что перевод ПД в личностно-ориентированный – это переход с социальной дистанции общения на персональную. Говоря о ПД, мы подразумеваем определенную социальную дистанцию между коммуникантами. С точки зрения социального статуса противопоставление социальной и персональной дистанции отражает противопоставление позитивной и негативной вежливости. Использование стратегии вуалирования более свойственно коммуникантам в позиции социальной дистанции.

Проведенное исследование ситуации речевого конфликта в одном из видов институционального дискурса (педагогическом дискурсе), наблюдение общения в рамках института образования (школа), а также анализ практического материала позволяют сделать следующие выводы:

1. В ПД выделяются четыре основные речевые модели взаимодействия коммуникантов, основанные на реализации основных стратегий вежливости и аргументативных стратегий: 1) равенство-солидарность; 2) равенство-почтение; 3) неравенство, коммуникант с доминирующим статусом; 4) неравенство, коммуникант с подчиненным статусом. Моделями, наиболее предрасположенными к конфликтной ситуации в общении, являются модели неравенства: коммуникант с доминирующим статусом (конфликтная ситуация возникает в 65% случаев от общего числа отобранных нами единиц) и коммуникант с подчиненным статусом (85%, соответственно).

2. Аргументация в ПД отождествляется с целым иллокутивно-актовым комплексом. Выбор структуры аргументирования определяется социальным и речевым статусом коммуникантов, а также контекстом общения. Коммуникантам с доминирующим социальным статусом свойственно выбирать сложные типы аргументации или прибегать к аргументации с разветвленной структурой (87% от общего числа отобранных единиц). Коммуниканты с равным социальным статусом (при прочих равных условиях) обычно используют идентичные модели аргументирования (96%). Коммуниканты с подчиненным социальным статусом должны использовать простой тип аргументации или выражать согласие с мнением собеседника аргументативно значимым молчанием; если этого не происходит, возникает конфликтная ситуация, которая приводит к коммуникативному сбою.

3. При возникновении речевого конфликта в ПД нарушения могут происходить на нескольких уровнях: на прагматическом уровне – использование некооперативных аргументативных стратегий и пренебрежение стратегиями вежливости; на структурном уровне – перекрывание речевых вкладов, несоблюдение мены коммуникативных ролей, отказ от коммуникации; на статусно-иерархическом – «соскальзывание» с социальной дистанции общения на персональную.

4. Средствами гармонизации ПД могут выступать: стратегии вежливости и аргументативные кооперативные стратегии на прагматическом уровне; соблюдение основных максим ПК Г. Грайса и ПВ Дж. Лича; соблюдение мены коммуникативных ролей, реализация доминирующим коммуникантом речевой инициативы с целью нейтрализации молчания. Со стороны коммуниканта с подчиненным статусом ожидается соблюдение условий интеракции, согласно речевой модели поведения, использование аргументативных кооперативных стратегий и стратегии вуалирования вежливости. При возникновении конфликтной ситуации Оппонент может прибегнуть к стагнации конфликта, так как его более низкий социальный статус лишает

его инициативного права на речь и соответственно, возможности гармонизировать конфликт.

В настоящем диссертационном исследовании внимание уделялось в большей степени изучению взаимодействия аргументативных стратегий и стратегий вежливости в ситуации речевого конфликта с целью выявления средств гармонизации речевого конфликта в ПД. Детальный анализ взаимодействия аргументативных стратегий и стратегий вежливости в неконфликтной ситуации остался нерассмотренным. В этом нам видятся перспективы дальнейших исследований по теме. На основе выводов, сделанных в диссертации, нам представляется возможным проведение дальнейших теоретических и прикладных изысканий по вопросам исследования педагогического дискурса.

В *заключении* обобщаются полученные результаты, формулируются выводы проведенного исследования и намечаются перспективы дальнейших исследований в данной области.

Основное Содержание работы отражено в следующих публикациях.

А. Публикации в рецензируемых научных журналах.

1. Ручкина Е.М. Реализация стратегий речевого взаимодействия и принципов вежливости в аргументативном дискурсе // Вестник Поморского университета. Гуманитарные науки. 2008. – Вып. 2. – С.55–59.

2. Ручкина Е.М. Взаимодействие коммуникативных стратегий и стратегий вежливости в аргументативном диалоге // Вестник Чувашского университета. Гуманитарные науки. 2008. – Вып. 4 – С. 236–241.

Б. Прочие публикации.

3. Ручкина Е.М. Нарушение речевых стратегий в педагогическом дискурсе // Языковой дискурс в социальной практике: Мат-лы междунаrodn. науч.-практич. конф. – Тверь: Тверск. гос. ун-т, 2009.– С.241–245.

4. Ручкина Е.М. Нарушение аргументативных стратегий и стратегий вежливости при экспансии фатика в педагогическом дискурсе // Дискурсивные вопросы современной лингвистики. Сб. науч. тр. – Калуга: Калужск. гос. пед. ун-т, 2009. – Вып. 5 – С. 112–115.

5. Ручкина Е.М. Вежливость как семантическая категория // *Lingua Mobilis*. – Челябинск: Челяб. гос. ун-т, 2009. – Вып. 15. – С.108–111.

6. Ручкина Е.М. Принцип вежливости и принцип кооперации как прагматические характеристики речевого взаимодействия // Дискурсивные вопросы современной лингвистики: Сб. науч. тр. – Калуга: Калужск. гос. пед. ун-т, 2008. – Вып. 4. – С. 100–103.

7. Ручкина Е.М. Способы реализации вежливости в педагогическом дискурсе // Языковой дискурс в социальной практике: Мат-лы междунаrodn. науч.–практич. конф. – Тверь: Тверск. гос. ун-т, 2008. – С.243–246.

8. Ручкина Е.М. Прагмалингвистические особенности коммуникации в педагогическом дискурсе // *Lingua Mobilis*. – Челябинск: Челяб. гос. ун-т, 2007. – Вып. 9. – С.55–58.

9. Ручкина Е.М. Прагмалингвистическое рассмотрение этикетных характеристик участников общения // *Дискурсивные вопросы современной лингвистики*: Сб. науч. тр. – Калуга: Калужск. гос. пед. ун-т, 2007. – Вып.3 – С. 373 – 376.

10. Ручкина Е.М. Речеактовые функции обращения // *Научное и кадровое обеспечение деятельности организаций постиндустриального общества: Сборник докладов и сообщений региональной науч.-практич. конф. преподавателей вузов*. – Калуга: Калужск. филиал Моск. гум.-экон. ин-та, 2007. – С. 72–77.

11. Ручкина Е.М. Прагмалингвистические характеристики языковой личности // *Языковой дискурс в социальной практике: Мат-лы междуна-родн. науч.-практич. конф.* – Тверь: Тверск. гос. ун-т, 2007. – С.259–263.

12. Ручкина Е.М. Правила речевого поведения в процессе коммуникации // *Дискурсивные вопросы современной лингвистики*. Сб. науч. тр. – Калуга: Калужск. гос. пед. ун-т, 2007. – Вып. 3. – С. 134–137.

13. Ручкина Е.М. Речевое поведение и социальный статус человека // *Lingua Mobilis*. – Челябинск: Челяб. гос. ун-т, 2007. – Вып. 5. – С.98–103.

14. Ручкина Е.М. Принцип вежливости в общении. Научное и кадровое обеспечение деятельности организаций постиндустриального общества: Сборник докладов и сообщений региональн. науч.-практич. конф. преподавателей вузов. – Калуга: Калужск. филиал Моск. гум.-экон. ин-та, 2006. – С. 68 – 71.